

В прошлой жизни Лун Сяююань никогда не делил ни с кем постель. За исключением, пожалуй, самого раннего возраста, когда родители беспокоились о своем чаде и не выпускали того из виду даже ночью. В остальные лет двадцать Сяююань засыпал один. Но с тех пор как переместился в новое тело, то делил ложе с Цинчжоу и, если честно, успел к этому привыкнуть. Всего за три месяца император отвык спать один и теперь не знал, как заснуть без теплого и размеренно дышащего любовника.

Его Величество умылся, лег на мягкую, огромную кровать и теперь ворочался, не зная, как погрузиться в сон. Тот попросту не шел, а ощущение, что чего-то не хватает, не позволило императору расслабиться.

Да что же это такое?!

Сяююань открыл глаза и какое-то время наблюдал за перемещением луны, через большое окно. Нет, так дело не пойдет. Его Величеству пришлось скатиться с огромного ложа, накинуть верхний халат и ступить за дверь покоев.

Один из евнухов, как водится, охранял императора снаружи и, едва того приметив, поспешил упасть на колени, дабы выразить почтение и готовность служить.

— Поднимайся, — махнул рукой раздосадованный бессонницей мужчина.

— Но Ваше Величество...

— Мы идем во дворе Цянькунь, но не должны потревожить остальных, понимаешь?

— Да, — поклонился евнух, не осмелившись спросить, что Его Величеству так поздно потребовалось от императрицы. В последние три месяца владыка оставался в покоях первой жены, но сегодня предпочел изменить привычке. Как выяснилось ненадолго.

Лун Сяююань быстро добрался до дворца возлюбленного, шикая сонной страже, дабы те вели себя тише. Но грузные воины все равно поспешили опуститься на колени, гадая, чем обязаны визиту. Императору не было до стражи дела, сейчас он очень хотел увидеть и обнять Ши Цинчжоу, поэтому сразу же отправился к дверям его спальни.

У комнаты, как водится, стоял евнух. Уже знакомый Сяююаню верный подданный его императрицы.

— Тихо, неси свой пост, — шепотом предупредил владыка. — Не нужно объявлять о моем приходе, я войду сам.

Сяююань руководствовался искренними побуждениями, опасаясь, что крик евнуха потревожит сон Цинчжоу, но вот чего он не ожидал, так это чрезмерного испуга слуги. Ноги евнуха

обмякли, и он буквально рухнул перед императором на колени.

— Что не так? — вид бледного слуги заставил императора нахмуриться. — Что-то случилось?

Будто потеряв дар речи, евнух, грозя разбить себе лоб, лишь продолжал в страхе сжиматься и кланяться.

— Да что здесь творится? — взволновался мужчина.

— Ваше Величество... императрица... Ваша Светлось... он... — заикался служитель.

Лун Сяюань предположил худшее. Испугался, что за время его отсутствия на императрицу могли напасть. Или Цинчжоу вдруг заболел? Ударился? Получил травму? Картины трагедии кружились перед внутренним взором мужчины, унося его фантазию все дальше от реальности. Всего за несколько мгновений он успел себя накрутить и, уверенно распахивая дверь, шагнул в спальню.

Как оказалось, Его Величество обманул сам себя. Ведь его любимой императрицы всего лишь не было в комнате. Но так ли это хорошо?..

Сяюань замер, слыша, как евнух продолжает биться лбом об пол. Горечь подступила к горлу, лишая владыку дара речи, а уголки губ невольно дрогнули, растягиваясь в печальной улыбке.

Ни одной наложнице императора не позволялось покидать дворец в ночное время суток и императрица не исключение. Наказание за нарушение комендантского часа сурово, но не это главное. Пустая спальня напомнила Сяюаню, кто такой Ши Цинчжоу и что он собирался сделать. А может быть, собирается до сих пор...

Императрица воспользовалась отсутствием супруга, чтобы тайно ускользнуть из дворца. Цинчжоу не собирался его предупредить. И до сих пор не собирается посвящать в свои дела.

— Можешь идти, — сурово приказал император, отсылая евнуха. Испуганный слуга на полусогнутых отступил от дверей спальни, оставив на своем месте лужу крови. Судя по всему, он успел разбить лоб. Но что могло значить несколько синяков перед угрозой жизни?

Оставшись в тишине, Лун Сяюань присел на холодную кровать и тяжело вздохнул. В голове вновь вспыхнули строчки из романа, вновь накатила тоска и желание вырваться из кутерьмы непонятных событий. Неужели он сам себя обманул и на деле у него далеко не все хорошо?..

Сон сняло как рукой. Мужчина взгляделся в темное, усыпанное звездами небо и тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/14215/1253486>